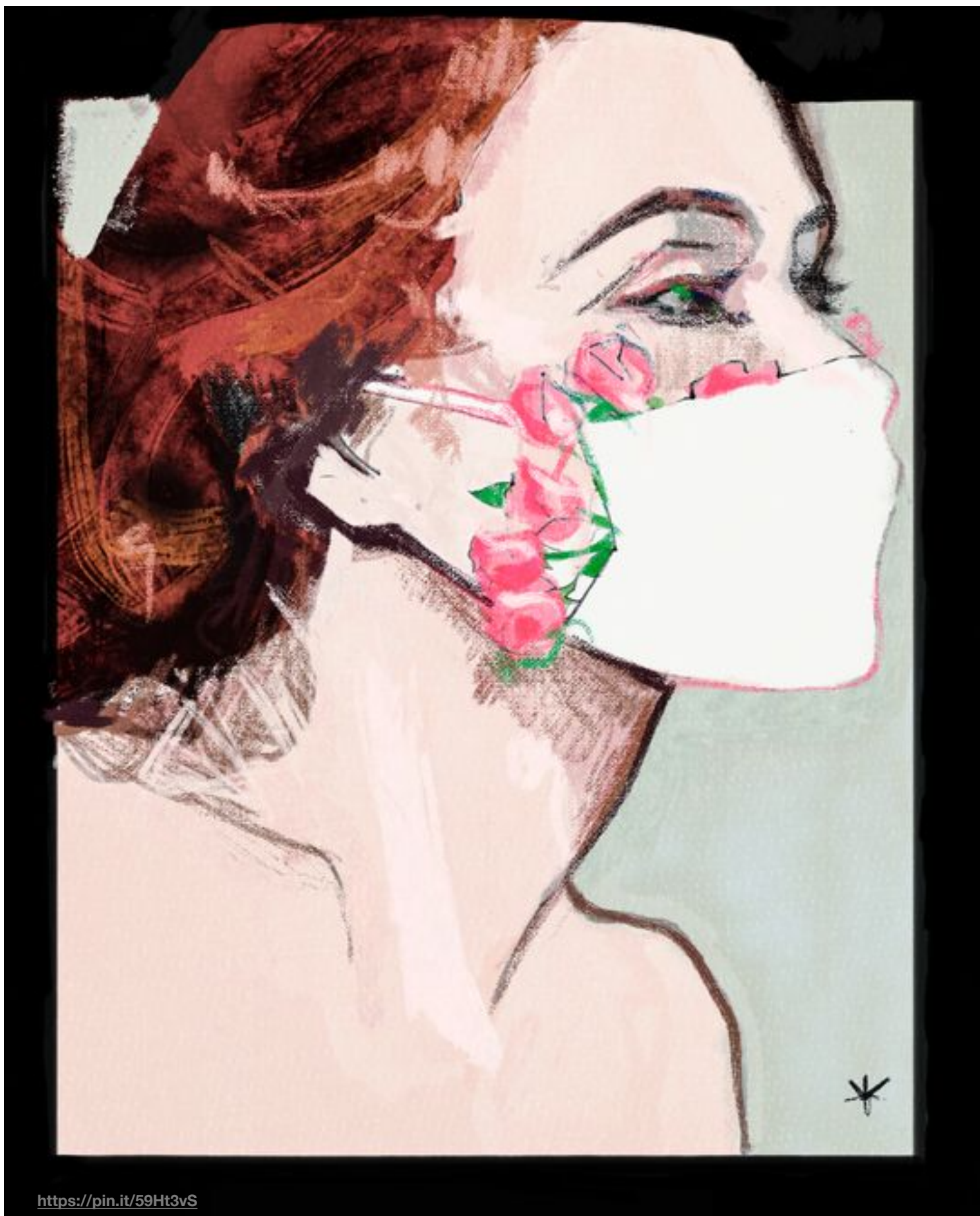

Отчеты и рекомендации ОЭСР в связи с пандемией коронавируса

Обзор за 25 июня - 1 июля 2021

<https://pin.it/59Ht3vS>

Обзор малого и среднего бизнеса и предпринимательства - 2021

28 июня 2021 г. ОЭСР опубликовала [Обзор малого и среднего бизнеса \(МСП\) и предпринимательства](#), основная часть которого посвящена положению МСП в условиях пандемии.

В пандемию COVID-19 прямо или косвенно пострадали все компании и секторы, но особенно сильно пострадали МСП.

Такие предприятия широко представлены в наиболее уязвимых секторах (например, в сфере общественного питания и гостеприимства), вследствие чего многим МСП пришлось закрыться.

Среди тех, кто смог продолжить свою деятельность, многие столкнулись со значительным падением выручки и, как следствие, с серьезной нехваткой ликвидности.

Согласно исследованию Facebook/ОЭСР/Всемирного банка, среди МСП, которые продолжали работать с мая по декабрь 2020 года, продажи упали на **55-70%**.

В большинстве стран ОЭСР **от 20% до 40%** малых и средних предприятий получили в 2020 году государственную поддержку в той или иной форме.

Больше всего поддержки получили предприятия из наиболее пострадавших секторов и компании со значительным снижением оборота, в том числе за счет изменений в процедурах банкротства, которые вместе с финансовой поддержкой пока помогли избежать волны банкротств.

С ослаблением мер сдерживания в странах ОЭСР и увеличением количества вакцинаций количество создаваемых стартапов восстановилось, во многих странах количество вновь созданных компаний вернулось на докризисный уровень или превысило его.

Также растет число инициатив в области социальных инноваций, причем не только в контексте социально-экономических проблем, порожденных кризисом, но и благодаря ориентированным на рынок социальным предприятиям, которые извлекают выгоду из своих давних сравнительных преимуществ, чтобы реагировать на социальные тенденции в отношении местных, инклюзивных и устойчивых моделей бизнеса и потребления.

Среди МСП, которые расширили использование цифровых инструментов во время пандемии, около двух третей самозанятых и малых компаний и более **75% средних компаний** заявили, что изменения носят постоянный характер.

Однако ранее существовавшие риски и уязвимости остались, и появились новые.

Несмотря на свои большие масштабы, государственная поддержка была менее эффективной для самозанятых, более мелких и молодых компаний, а также женщин и предпринимателей из числа меньшинств, тем самым увеличивая существовавшее ранее неравенство.

Существуют также значительные межстрановые различия в доле МСП, получающих государственную поддержку, что объясняется институциональными условиями, эффективностью механизмов предоставления услуг и фискальным потенциалом разных стран.

Также существуют опасения по поводу задолженности МСП и их способности к восстановлению после пандемии, если меры поддержки будут быстро отменены.

Государствам необходимо будет обеспечить своевременную **реструктуризацию долга**

жизнеспособных компаний и внедрение эффективных процедур ликвидации, чтобы гарантировать, что ресурсы не будут неправильно распределены среди структурно нежизнеспособных предприятий.

В этом контексте страны все чаще используют **недолговые механизмы поддержки** (например, гранты, доленое и квазидоленое финансирование) для облегчения долговых обязательств МСП в долгосрочной перспективе, а также займы с государственными гарантиями и гибкими условиями погашения.

Темпы восстановления будут также зависеть от способности МСП получить доступ к достаточным источникам финансирования.

В этом контексте новые глобальные тенденции в области устойчивого финансирования с целью включения **экологических, социальных и управленческих соображений (ESG)** в инвестиционные планы быстро становятся мейнстримом.

Это открывает новые возможности для МСП, способных продемонстрировать эффективность ESG, особенно для инвесторов, но также создает проблемы для тех компаний, которые не могут внедрить стандарты ESG-устойчивости в свою деятельность.

Хотя ускоренное внедрение цифровых инструментов малыми и средними предприятиями приветствуется и поможет устранить давние разрывы в производительности, темпы цифровизации сделали многие небольшие фирмы уязвимыми для кибератак.

Многие МСП отстают в цифровой трансформации, особенно самозанятые и микропредприятия (около **60%** указывают, что основным препятствием являются затраты на внедрение цифровых решений).

В рамках своих программ восстановления государства уделяют первоочередное внимание цифровизации, переподготовке кадров и экологизации экономики.

Многие из них активно расширяют возможности электронной коммерции и услуг электронного правительства, поддерживают удаленную работу и цифровую безопасность для МСП, а также выступают в качестве посредников в соединении МСП с сетями инноваций и знаний и поставщиками цифровых решений.

Кроме того, во многих странах была **расширена поддержка стартапов и «скейл-апов»** (расширяющихся, экономически устойчивых стартапов) не

только для того, чтобы помочь преодолеть ограничения ликвидности, но и для доступа к инновациям и капиталу роста.

Государства также используют кризис как возможность ускорить переход к более экологичной циркулярной экономике с масштабными планами по экологизации деятельности МСП, иногда сопряженными с цифровой повесткой дня.

В рамках этих стратегий также гораздо больше оценивается эффективность пакетов восстановления малого и среднего бизнеса и предпринимательства, которые имеют явный территориальный (субнациональный) аспект.

Не только для учета местного характера и влияния МСП и предпринимателей или для разработки и предоставления государственных услуг в более тесной связи с их пользовательской базой, но также из-за высокого потенциала политик, направленных на развитие отдельных территорий, с эффективными механизмами управления, чтобы избежать неэффективность общественных действий.

Будущее корпоративного управления на рынках капитала

23 июня 2021 г. ОЭСР [опубликовала отчет о перспективах развития корпоративного управления на рынках капитала в условиях кризиса после пандемии COVID-19](#).

Фондовые рынки играют ключевую роль в обеспечении компаний акционерным капиталом, который дает им финансовую устойчивость для преодоления временных спадов, одновременно выполняя свои обязательства перед сотрудниками, кредиторами и поставщиками.

В 2020 году нефинансовые компании, уже зарегистрированные на бирже, привлекли рекордные **626 млрд долларов** в виде нового капитала.

Однако с 2005 года более **30 000** компаний во всем мире были исключены из листинга фондовых бирж, что на сегодняшний день составляет **75%** всех листинговых компаний. Этим исключениям не сопутствовало достаточное число новых листингов, что привело к чистым убыткам публичных компаний.

На многих развитых рынках также произошло структурное **снижение**

листинга более мелких растущих компаний, что отдалило большую часть таких компаний от свободного доступа к государственному долевого финансированию.

Переход от прямых розничных инвестиций к крупным институциональным инвесторам привел к смещению в сторону крупных публичных компаний, поскольку средняя доля институциональной собственности в таких компаниях значительно выше, чем в более мелких компаниях.

Во-вторых, **структура инвестиционно-банковской деятельности** является важным фактором высоких затрат на листинг, поскольку высокие комиссии за андеррайтинг и скидки на акции не позволяют компаниям выходить на биржу.

Опыт пандемии показывает необходимость совершенствования основ управления рисками и кризисами, а также связанных с этим вопросов, таких как качество аудита, манипулирование ценами на акции и инсайдерская торговля. Страны также

должны извлечь пользу из своего опыта, чтобы усовершенствовать или прояснить нормативную базу для удаленного участия в собраниях акционеров.

Недавняя практика некоторых компаний, связанная с изменением условий вознаграждения руководителей после кризиса, также требует более тщательного изучения условий и процедур для принятия решений и надзора за выплатой, связанной с производительностью труда.

Институциональные инвесторы значительно увеличили свои активы под управлением за последние 15 лет, в то время как количество публичных компаний на многих развитых фондовых рынках уменьшилось.

Данные тенденции привели к тому, что растущие капиталы распределяются среди все меньшего числа компаний, то есть происходит концентрация собственности в руках крупных институциональных инвесторов.

Например, три крупнейших институциональных инвестора в США в настоящее время владеют в совокупности в среднем **23,5% акций публичных компаний**.

Концентрация собственности на некоторых других рынках отражает

важность структур группы компаний. Например, частные корпорации и холдинговые компании в нескольких странах Азии владеют более **30% общего акционерного капитала публичных компаний**.

Увеличение концентрации собственности также может быть связано с наличием собственности государственного сектора.

Во всем мире государственный сектор, включая центральные правительства и суверенные фонды благосостояния, владеет **10,7 трлн долларов США** котироваемых акций, что составляет **10% мировой рыночной капитализации**.

Следует также отметить, что в условиях восстановления после пандемии COVID-19 многие инвесторы уделяют больше внимания ESG-факторам при принятии решений об инвестировании и голосовании.

Лица, определяющие политику, и регулирующие органы должны гарантировать, что инвесторы имеют доступ к последовательной, сопоставимой и надежной информации, особенно информации, связанной с климатом, при управлении своими сбережениями и активами.

Это также поможет корпоративному сектору оправдать возросшие ожидания,

когда дело доходит до признания и надлежащего баланса интересов всех заинтересованных сторон и их вклада в долгосрочный успех корпораций.